

понуждение государственного органа, международной организации, физического или юридического лица к совершению какого-либо действия или воздержанию от него либо иная цель.

Квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений в качестве отягчающих обстоятельств предусматривают: наступление общественно опасных последствий (радиоактивное загрязнение, смерть человека, причинение тяжкого телесного повреждения, иные тяжкие последствия (ч. 2, 3 ст. 301 УК), радиоактивное заражение, причинение менее тяжкого телесного повреждения, смерть человека, причинение тяжкого телесного повреждения, иные тяжкие последствия (ч. 2, 3 ст. 325 УК); с субъективной стороны перечисленные составы преступлений характеризуются неосторожностью); совершение преступления специальным субъектом (лицо, которое указанные средства вверены в связи с его служебной или профессиональной деятельностью или под охрану; лицо, ранее совершившее преступление, предусмотрено ст. 322 или 324 УК (ч. 2 ст. 323 УК); совершение преступления повторно, группой лиц, путем разбоя или вымогательства либо организованной группой (ч. 2, 3 ст. 323 УК).

Как видно, общая характеристика преступлений позволяет нам выделить некоторые типичные элементы и признаки (объект, предмет, субъект, квалифицирующие обстоятельства) и тем самым не повторяться при анализе конкретных составов, что является базой для их дальнейшего более глубокого системного изучения и совершенствования.

Э.А. Саркисова, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ: К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С принятием государственного решения о строительстве в Республике Беларусь атомной электростанции и началом активной его реализации возрастает актуальность проблемы эффективности обеспечения охраны ядерной и радиационной безопасности. Это, несомненно, требует оценки существующих ныне уголовно-правовых запретов как с точки зрения их соответствия международно-правовым требованиям и предписаниям общего национального законодательства, так и в аспекте оптимизации уголовно-правового регулирования ответственности за деяния, представляющие угрозу ядерной и радиационной безопасности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК), содержит достаточно большое количество норм, устанавливающих ответственность за такие деяния. Они касаются как международных преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений (гл. 17 и 18 УК), так и общеуголовных преступлений, ответственность за которые предусмотрена в других гл. 25–27, 29 УК.

Придавая особое значение комплексному и системному анализу всех вышеуказанных норм в контексте возникшей необходимости их оценки научно-ревизионного характера, обратим внимание на некоторые составы преступлений, анализ которых может высветить пути для совершенствования их конструкций, учитывая при этом и законодательский опыт наших соседей- государств, в том числе принимающих активное участие в строительстве на территории Беларуси атомной станции.

В ст. 301 УК предусмотрена ответственность за нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии.

Данная статья появилась впервые в УК 1999 г. В УК 1960 г. содержался общий состав преступления – нарушение правил охраны труда (ст. 137). Естественно, он не мог охватить всех возможных ситуаций, связанных с нарушением правил безопасности именно на объектах использования атомной энергии, хотя законодатель уже тогда дифференцировал уголовно-правовые требования обеспечения безопасности применительно к отдельным объектам.

В частности, в гл. 15 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК 1960 г. содержались статьи, охраняющие безопасность горных работ (ст. 209), производство строительных работ (ст. 210), взрывоопасных предприятий и взрывоопасных цехов (ст. 211), а также пожарную безопасность (ст. 210¹).

Отсутствие же в УК статьи об ответственности за нарушение режима безопасности на объектах атомной энергии оправдывалось самим отсутствием в нашей республике таких объектов.

Вместе с тем уголовно-правовая охрана безопасности на объектах атомной энергии обуславливалась как интенсивным развитием атомной энергетики, так и международно-правовыми требованиями по обеспечению ядерной безопасности, что и потребовало введения в УК 1999 г. самостоятельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии.

Естественно, практического применения данная статья не получила. Однако анализ предусмотренных в ней составов преступлений позволяет выявить резервы для ее совершенствования в контексте современных реалий.

Согласно ч. 1 ст. 301 УК преступлением признается нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии, создавшее угрозу радиоактивного загрязнения. Объективную сторону этого преступления образует деяние (действие или бездействие), выразившееся в таком нарушении правил или производственно-технической дисциплины либо безопасности на объектах использования атомной энергии, которое реально создало угрозу радиоактивного загрязнения.

Бланкетная диспозиция данной нормы требует не только обращения к соответствующим правилам, установленным в различных актах национального законодательства, в том числе и ведомственных, но и тщательного их изучения на предмет установления того, могло ли нарушение определенного правила в конкретном случае объективно создать угрозу радиоактивного загрязнения. И хотя само деяние отнесено к категории преступления, не представляющего большой общественной опасности, рассматриваемая норма в силу своего двойного превентивного предназначения призвана содействовать упреждению возможных опасных последствий, которые могут наступить в результате совершаемых нарушений.

Согласно ч. 2 ст. 301 УК ответственность за нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии усиливается, если в результате деяния возникло радиоактивное загрязнение. Само преступление расценивается законодателем как менее тяжкое. Фактически уровень общественной опасности деяний, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 301 УК, зависит от последствия в виде радиоактивного загрязнения: возможного (ч. 1) или реально наступившего (ч. 2). Однако данный криминогенный фактор представлен в нормах недостаточно четко, что не гарантирует неотвратимой ответственности ни в том, ни в другом случае. Напомним, что радиоактивное загрязнение определяется законом как присутствие радиоактивных веществ на поверхности и (или) внутри объектов контроля радиоактивного загрязнения, в организме человека или другом месте в количестве, превышающем уровни, установленные нормами и правилами по обеспечению радиационной безопасности¹. Иными словами, законодательное определение радиоактив-

¹ См.: О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС : закон Респ. Беларусь от 26.05.2012 № 385-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2012. № 63. 2/1937.

ного загрязнения предопределяется субъективными установками относительно определения уровней содержания радиоактивных веществ в организме человека или другом месте, поэтому уголовно-правовая оценка данного последствия требует его конкретизации в части опасности для жизни или здоровья человека.

Согласно ч. 3 рассматриваемой статьи нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии, повлекшее по неосторожности радиоактивное загрязнение, если оно повлекло по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, либо иные тяжкие последствия, рассматривается как более опасное, при этом тяжкое, преступление. Таким образом, в ч. 3 ст. 301 УК речь идет о двоякозначимых последствиях – радиоактивном загрязнении и альтернативных последствиях, возникших вследствие радиоактивного загрязнения (смерть человека, причинение тяжкого телесного повреждения, либо иные тяжкие последствия).

Учитывая чрезвычайную опасность радиоактивного загрязнения, оценим представленные в ч. 3 ст. 301 УК последствия как фактически безликие. Здесь вполне уместно обозначать последствия как смерть двух или более человек, заболевания людей и т.п., рассматривая такие последствия в качестве особо квалифицирующих признаков.

Конструирование объективной стороны рассматриваемого состава преступления требует более четкой регламентации ее факультативных признаков, в данном составе выступающих в роли обязательных, а именно места и времени совершения данного преступления.

В этих целях обратимся к международным документам. Конвенцией Международного агентства по атомной энергии «О ядерной безопасности», заключенной в г. Вене 17 июня 1994 г. (Конвенция), в качестве направлений обеспечения ядерной безопасности обозначены создание и поддержание на ядерных установках эффективных средств защиты от потенциальной радиационной опасности, чтобы защитить отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду от вредного воздействия ионизирующих излучений от таких установок; предотвращение аварий с радиологическими последствиями и смягчение таких последствий в том случае, если они произойдут. При этом Конвенция нацеливает каждое государство на то, чтобы все организации, занимающиеся деятельностью, непосредственно связанной с ядерными установками, проводили политику, при которой приоритет отдавался бы ядерной безопасности.

Следует также отметить, что Конвенция очерчивает достаточно широкую сферу обеспечения ядерной безопасности, включающей подготовительные процессы еще до начала сооружения и ввода в эксплуа-

тацию ядерной установки, а также деятельность по анализу, наблюдениям, испытаниям и инспектированию ядерной установки в целях обеспечения постоянного соответствия ее технического состояния и условий ее эксплуатации требованиям проекта, действующим национальным требованиям по безопасности и эксплуатационным пределам и условиям. При этом самостоятельных оценок с точки зрения безопасности требуют аварийная готовность, выбор площадки для установки реактора, проект и его сооружение, эксплуатация. Особое внимание обращено на обеспечение безопасности при производстве радиоактивных отходов, их переработке и хранении.

Обратимся также к национальному законодательству, регулиющему вопросы использования атомной энергии и обеспечения атомной и радиационной безопасности.

В обозначенном контексте следует в первую очередь иметь в виду законы от 30 июля 2008 года № 426-З (в ред. от 22 декабря 2011 г.) «Об использовании атомной энергии» (закон от 30 июля 2008 г.), и от 5 января 1998 г. № 122-З (в ред. от 6 ноября 2008 г.) «О радиационной безопасности населения» (закон от 5 января 1998 г.).

При определении сферы возможных нарушений правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности законом употреблен обобщенный термин «объекты использования атомной энергии», под которыми согласно закону от 30 июля 2008 г. понимаются ядерная установка, пункт хранения, ядерные материалы, отработавшие ядерные материалы, эксплуатационные радиоактивные отходы. На первый взгляд, он охватывает все сферы использования атомной энергии. Однако буквальное толкование нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 301 УК, позволяет сделать вывод о том, что здесь речь идет об уже созданных и функционирующих объектах. В пользу такого вывода говорят и сами законодательные формулировки отдельных объектов. Так, под ядерной установкой понимаются сооружения и комплексы с ядерным реактором (реакторами), в том числе сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами (сборками). Ядерный реактор – это устройство для осуществления управляемой цепной ядерной реакции. Пункт хранения – это стационарные объекты и (или) сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов, отработавших ядерных материалов и (или) эксплуатационных радиоактивных отходов (закон от 30 июля 2008 г.).

Между тем ядерная безопасность как состояние защищенности граждан и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения ядерной установки и (или) пункта хранения, обеспеченное достижением надлежащих условий их эксплуатации, а также над-

лежащим обращением с ядерными материалами, обработавшими ядерными материалами и (или) эксплуатационными радиоактивными отходами, предполагает обеспечение защищенности от ионизирующего излучения на более ранних стадиях, еще до фактической эксплуатации указанных объектов. Не случайно в указанном законе говорится и о проекте на ядерную установку и (или) пункт хранения, их размещении, а также сооружении, поэтому следует, на наш взгляд, признать, что ст. 301 УК не в полном объеме охватывает сферу обеспечения ядерной безопасности. В этой связи более приемлемым вариантом диспозиции подобной нормы выглядит ч. 1 ст. 215 УК Российской Федерации, согласно которой преступлением признается нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики. Аналогичная регламентация указанного запрета содержится в ч. 1 ст. 241 УК Грузии и по сравнению с УК России она выглядит более оптимальной, поскольку при перечне сфер вместо союза «и» использован союз «или». В ч. 1 ст. 244 УК Республики Казахстан указана дополнительно и такая сфера, как ремонт объектов атомной энергетики.

Такой подход согласуется и с требованиями Конвенции, в которой, как уже отмечалось, делается акцент на достаточно широкую сферу обеспечения ядерной безопасности. Охранительную функцию в контексте обеспечения ядерной и радиационной безопасности выполняет и ст. 268 УК Республики Беларусь, предусматривающая ответственность должностных лиц за сокрытие либо умышленное искажение сведений об авариях с экологическими последствиями, радиационном, химическом, бактериологическом или другом опасном для жизни и здоровья людей и живой природы загрязнении окружающей среды или состоянии здоровья населения, подвергшегося вредному воздействию.

Катастрофа на Чернобыльской атомной станции, случившаяся 28 лет назад и принесящая колоссальный вред как Республике Беларусь, так и другим странам, близко расположенным в зоне бедствия, явилась, как указывалось выше, главной причиной установления целого ряда уголовно-правовых запретов, ранее не известных законодательству этих государств.

Как известно, после этой катастрофы население Беларуси долго находилось в неведении о случившемся. Погода 26 апреля 1986 г., как и в последующие дни, была исключительно теплой. 1 мая состоялась традиционная массовая демонстрация, посвященная празднику трудящихся. В теплые майские дни люди выезжали на природу, радовались, веселились. Никто из руководства не взял на себя ответственность сразу объявить народу об аварии, не говоря уже о мерах, которые должен был предпринять каждый человек в целях смягчения радиационного воздействия на его организм. В каких-то случаях такое бездействие

оправдывалось элементарной безграмотностью соответствующих должностных лиц, в других – боязнью обнародовать масштабы бедствия или еще какими-то причинами, но никто не понес ответственности, в том числе и уголовной, за несообщение населению о происшедшей аварии и ее необратимых последствиях, не говоря уже о том, что на место катастрофы для ликвидации ее последствий были направлены тысячи граждан, недостаточно или вообще не снабженных средствами, обеспечивающими безопасность их здоровья и жизни. Причиной этому было отсутствие в законодательстве соответствующих норм об ответственности как за указанные бездействие, так и за ненадлежащее исполнение лицами своих профессиональных обязанностей.

Коррективы в УК стали вноситься только спустя два года после аварии. Ответственность же за сокрытие или искажение информации об опасности для жизни или здоровья людей была установлена лишь в УК, принятом в 1999 г., в котором появилась ст. 268 «Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды» (гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды»).

Согласно ч. 1 ст. 268 УК преступлением признается сокрытие либо умышленное искажение должностным лицом сведений об авариях с экологическими последствиями, радиационном, химическом, бактериологическом или другом опасном для жизни и здоровья людей и живой природы загрязнении окружающей среды или состоянии здоровья населения, подвергшегося вредному воздействию. Наказания за это преступление предусмотрены самые различные (от общественных работ до лишения свободы на срок до трех лет). Особенность этого деяния состоит в том, что преступным оно признается независимо от таких последствий, как смерть человека, заболевание людей, причинение ущерба в особо крупном размере. Но опасность его уже в том, что достаточно серьезные, экологические, последствия уже наступили: это радиационное, химическое, бактериологическое или другое опасное для жизни и здоровья людей и живой природы загрязнение окружающей среды. Несообщение об указанных последствиях экологического характера влечет уголовную ответственность, равно как такая ответственность наступает и за несообщение о состоянии здоровья населения, подвергшегося вредному воздействию.

Объективную сторону данного преступления образует деяние в виде сокрытия или умышленного искажения сведений экологического характера (об авариях с экологическими последствиями, загрязнении окружающей среды, опасном для жизни и здоровья людей и живой природы) либо сведений о здоровье населения, подвергшегося вредному воздействию. Данная норма, связывая ответственность с наступлением последствия в виде загрязнения окружающей среды, направлена

на предупреждение еще более тяжелых последствий, которые могут наступить в случаях такого загрязнения. Вместе с тем, на наш взгляд, в ст. 268 УК неоправданно обобщены различные по своему характеру виды загрязнения окружающей среды. В ней говорится о радиационном, химическом, бактериологическом или другом опасном для жизни и здоровья людей и живой природы ее загрязнении. Хотя любое из названных загрязнение и представляет опасность для человека, его жизни и здоровья, характер же самой опасности весьма не однозначен, если учитывать, что ионизирующее излучение опасно не только для определенного круга населения и на определенном этапе времени, но оно оказывает свое воздействие на все последующие поколения и характеризуется грандиозными масштабами.

В силу сказанного не представляется оправданным приравнивание радиационного загрязнения к другим видам экологического загрязнения. Несообщение о нем необходимо расценивать либо в качестве самостоятельного преступления, либо квалифицирующего признака преступления, предусмотренного в ст. 268 УК.

Субъектом рассматриваемого преступления является должностное лицо. Из этого вытекает, что лицо, уполномоченное представлять указанную информацию и являющееся фактически первичным очевидцем произошедшего, но не являющееся должностным лицом, будет отвечать только в административном порядке по ст. 15.61 КоАП с применением в качестве административного взыскания штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин. Однако и в отношении должностных лиц нет четкой определенности по вопросу, кто именно из этих лиц должен нести ответственность за неинформирование граждан об угрозе или искажении информации. В этой связи имеет смысл учесть законодательский опыт Российской Федерации. В ст. 237 УК РФ субъектом подобного деяния представлено лицо, обязанное обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению опасности, информацией об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей. И что примечательно, совершение указанного деяния лицом, занимающим государственную должность, рассматривается как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Некорректно, на наш взгляд, сформулирована ч. 2 рассматриваемой статьи. В качестве квалифицирующих признаков в ней названы такие последствия, как смерть человека, заболевания людей, причинение ущерба в особо крупном размере. Очевидно, что уравнивание разных по своей опасности последствий здесь вряд ли оправдано. Более того, здесь, по существу, уравнивается смерть одного человека и многих людей. При этом санкция данной нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы в рамках сроков, которые первоначально были

установлены применительно к преступлениям, совершаемым по неосторожности. Вместе с тем при совершении данного преступления имеет место сложная вина, в силу чего преступление признается совершенным умышленно, поэтому установленные сроки за данное деяние неоправданно занижены.

Все это свидетельствует о том, что законодательная регламентация уголовной ответственности за сокрытие или искажение сведений о радиационном загрязнении требует своего совершенствования в части как корректирования признаков данного состава преступления, так и оптимизации санкционного обеспечения уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности. Безусловно, требуется и системная оценка данной нормы УК, что предполагает проведение соответствующего анализа и положений общей нормы, содержащейся ст. 308 УК, предусматривающей ответственность за несообщение информации об опасности для жизни людей.

Оценивая же в целом состояние законодательной регламентации охраны ядерной и радиационной безопасности, следует отметить, что в современных условиях назрела необходимость пересмотра всех норм УК, направленных на обеспечение такой безопасности, их системного анализа и корректировки.

С.М. Свило, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, СБЫТ ЛИБО РАЗРУШЕНИЕ РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ст. 322 УК Республики Беларусь)

Всезрастающая роль глобальной атомной проблемы и необходимость создания эффективной системы обеспечения ядерной и радиационной безопасности населения, окружающей среды становятся все более актуальными. При этом важно учитывать, что решение этих задач затрагивает интересы человечества в целом, а от результативности принимаемых мер зависит будущее мирового сообщества. Это позволяет говорить о важности выработки новых подходов к построению целостной национальной системы ядерной и радиационной безопасности, что возможно на основе развития теоретического и практического знания о ней. Вследствие этого в системе обеспечения ядерной и ра-